

Земельный грабеж в Кении

ИДРИС КОКС

АВАДЦАТОГО октября 1952 года британское правительство ввело в Кении чрезвычайное положение. Только за первые три года (1952—1955) было убито около 14 тысяч африканцев и более 82 тысяч брошено в концентрационные лагеря. Профсоюзы были поставлены вне закона, заработная плата снижена, выросло количество безработных. К октябрю 1955 года уровень жизни коренного населения страны был значительно ниже, чем в октябре 1952 года.

Чрезвычайное положение не отменялось вплоть до января 1960 года. И не случайно. Колонизаторы пытались таким путем сохранить свое влияние в стране в новых условиях — в условиях неизбежного перехода власти в руки африканцев. В настоящее время в Законодательном совете Кении африканцы составляют большинство. Предполагалось, что в 1962 году Кения получит политическую независимость и сможет наконец заняться такими насущными проблемами, как вопрос о земле, преобразование отсталой экономики, поднятие уровня жизни коренного населения.

Земельный грабеж — одна из самых грязных и позорных страниц британской колониальной истории. Великобритания захватила Кению в 1892 году. Основную роль в этом сыграла «Британская восточноафриканская компания» (позднее переименованная в «Восточноафриканский синдикат»), получившая от английского правительства монопольное право торговли на восточном берегу Африки. Вплоть до 1902 года, когда был издан первый королевский декрет о земле, компания присваивала себе исконные земли африканцев, главным образом народа кикуйю. В последующие 13 лет британское правительство само занялось земельным грабежом, передав более шести тысяч квадратных миль лучших угодий английским фирмам и белым поселенцам. К 1934 году у африканцев было отобрано не менее 16 700 квадратных миль, то есть более половины всей лучшей земли Кении! Все эти земли предназначались для европейских поселенцев, однако до сих пор из них освоено только 10 процентов.

Общая площадь Кении — 225 тысяч квадратных миль. Более 150 тысяч квадратных миль считаются непригодными для сельского хозяйства — это в ос-

новном безводная полупустыня. Около пяти тысяч квадратных миль составляют так называемые земли короны, не принадлежащие ни африканцам, ни европейским поселенцам. 16,7 тысячи квадратных миль плодородных земель Белого нагорья принадлежит 2800 европейцам и 52 тысячи квадратных миль значительно худшей земли — семи миллионам африканцев, — одна квадратная миля на 134 африканца. На Белом нагорье около шести тысяч квадратных миль земли заняты лесными массивами и непригодны для обработки. Однако европейцам разрешено занимать доступные участки под пастбища, использовать лес как строительный материал. Остальная часть Белого нагорья, то есть 10 645 квадратных миль, занята фермами. Таким образом, на каждого европейского поселенца приходится 3,5 квадратной мили — в 469 раз больше, чем в среднем на каждого африканца!

ЗАКАБАЛЕНИЕ АФРИКАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

С момента захвата Кении Великобританией власть в стране принадлежит белым поселенцам. Еще в 1905 году сэр Чарльз Эллиот, занимавший в 1901—1904 годах пост английского комиссара по делам Восточной Африки, говорил, что «внутренние области протектората — это страна белого человека». Лорд Деламер в 1912 году заявил, что если африканец станет арендатором более или менее пригодного для хозяйства участка земли, «то вопрос о рабочей силе никогда не будет разрешен».

В течение шести десятилетий английское правительство делает все возможное, чтобы укрепить экономически и политически власть белых поселенцев. В период между 1920 и 1930 годами (когда в Англии свирепствовала массовая безработица) оно ссудило поселенцам в виде займов около 17 миллионов фунтов стерлингов на строительство железных дорог и магистральных шоссе, чтобы удешевить транспортировку продукции с ферм Белого нагорья.

После первой мировой войны в Кении в широких масштабах развернулась спекуляция землей. Английские компании и богатые поселенцы оптом и в розницу скупали земли у мелких фермеров и затем продавали их по взвинченным ценам. Таким путем они закабалляли не только африканцев, но и мелких фермеров-европейцев.

Сокращенный перевод статьи, опубликованной в журнале «Эфрикен коммюнист» — органе Коммунистической партии Южно-Африканской Республики.

За двадцать лет богатые фермеры значительно расширили свои владения. Сейчас крупнейшие скотоводческие фермы и плантации поселенцев занимают более половины Белого нагорья. Эти владения исключительно прибыльны.

ЗАСИЛЬЕ КРУПНЫХ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ

Последняя, проведенная в 1954 году регистрация ферм Кении показала, что фактически страной управляют богатые фермеры Белого нагорья. Более половины так называемых коммерческих ферм занимает от 500 до 2000 акров каждая, а ведь многие поселенцы имеют по нескольку таких ферм. Согласно регистрации, здесь имелись 762 фермы площадью около 2000 акров каждая (включая пастбища и частично освоенные земли), 477 ферм, занимающих от 200 до 500 акров, и 462 — менее 200 акров.

Из 3163 освоенных участков на 527 разбиты плантации и на 316 находятся скотоводческие фермы. 351 плантация занята под кофе, 60 — под чай, 43 — под сизаль, 38 — под посадки специальных кустарников, используемых как строительный материал, и 35 — под сахарный тростник. Треть остальных земель (примерно миллион акров), на которых ведется смешанное хозяйство, английское правительство намеревается теперь приобрести по искусственно вздутым ценам.

Демократический союз африканцев Кении (КАДУ), объединившись в апреле 1961 года с европейцами, сформировал так называемое «правительство меньшинства» и вскоре после этого начал вести переговоры с английским правительством о приобретении Англией европейских ферм со смешанным хозяйством и передаче их безземельным африканцам. Общая стоимость ферм, как писала газета «Дейли телеграф», была определена в 45 миллионов фунтов стерлингов.

Один из «твердолобых» консерваторов, член парламента Патрик Уолл внес на рассмотрение палаты общин следующее предложение: британскому правительству приобрести в Кении миллион акров земли, принадлежащей европейцам, за 30 или 40 миллионов фунтов стерлингов. Газета «Таймс» писала, что сумма в 30 миллионов фунтов упоминалась уже ранее как цена всех европейских ферм Кении со смешанным хозяйством и что она якобы «на 15—25 миллионов ниже их реальной стоимости». Далее газета сообщала, что «переговоры на данной стадии ведутся весьма осторожно, но можно предполагать, что уже достигнут определенный успех». Белые поселенцы намерены были получить за продаваемые фермы от 45 до 75 миллионов фунтов стерлингов!

Ясно одно: какую бы сумму английское правительство ни согласилось уплатить фермерам Белого нагорья, они будут изо всех сил стараться получить еще больше. Многолетняя спекуляция землей в Кении искусственно взвинтила ее стоимость намного выше реальной. И сегодня европейские поселенцы готовы бороться, что называется, до последнего вздоха, чтобы сохранить эти цены и по возможности даже поднять.

Норман Лейс в своей известной книге о Кении, вышедшей в 1926 году, приводит потрясающий пример, относящийся к более раннему периоду. В 1903 году правительство Великобритании продало за 85 фунтов стерлингов ферму площадью в 640 акров. Всего два года спустя эта ферма была продана

уже за 640 фунтов. Новый владелец фермы потратил на приобретение сельскохозяйственных машин и обработку земли пять тысяч фунтов стерлингов и в 1913 году сбыв ферму богатому покупателю уже за 17 500 фунтов стерлингов, то есть в 200 раз дороже ее первоначальной стоимости! Не случайно Н. Лейс высказывает такую мысль: «Никто из поддерживающих нынешнюю практику торговли землей не станет отрицать, что из 10 тысяч квадратных миль отчужденной у африканцев земли большая часть была приобретена по цене, значительно ниже той, которая существовала на свободном рынке в тот период» (стр. 167).

Сейчас за акр земли на Белом нагорье предлагают минимум 18 фунтов стерлингов. А ведь это земли, которые в свое время достались белым поселенцам бесплатно или обошлись по нескольку шиллингов за акр. И хотя поселенцы теперь уже не составляют большинства в Законодательном совете Кении, они отчаянно борются за сохранение всех своих привилегий.

В начале 1955 года, когда пожар вооруженного восстания в Кении догорал, европейские поселенцы были убеждены, что сохранят за собой Белое нагорье навсегда. На митинге в районе Наньюки они заявили: «Неприкосновенность Белого нагорья — наш идеал. Если потребуется, мы готовы драться за него. Предупреждаем правительство Соединенного королевства, что мы дадим самый решительный отпор любым действиям с его стороны, направленным на изменение существующего положения, при котором земля Белого нагорья является собственностью европейцев и не может быть никем отторгнута».

СПЛОЧЕННОСТЬ АФРИКАНЦЕВ НЕОБХОДИМА

С тех пор многое изменилось. Сегодня в Законодательном совете Кении большинство составляют африканцы. Белые поселенцы и британское правительство делают все возможное, чтобы оттянуть получение Кенией независимости, но они все же вынуждены признать, что она должна ее получить. Англичане стараются расколоть ряды африканского освободительного движения, привлечь на свою сторону партию КАДУ, которую поддерживает меньшинство коренных жителей, и противопоставить ее выразителю интересов большинства населения страны — Национальному союзу африканцев Кении (КАНУ), руководимому Джомо Кениатой.

Четыре из 11 министров в правительстве Кении — европейцы, хотя соотношение африканцев и европейских поселенцев в стране равно 100:1. Европейцы до сих пор занимают ключевые позиции в кенийской экономике и лелеют надежду сохранить такое положение с помощью новых методов. Они состоят в тесном контакте с английским правительством. Некоторые из них все еще имеют влияние на африканских лидеров, особенно лидеров КАДУ. Они не отказались от своей пресловутой политики «Разделяй и властвуй».

Все это говорит о том, как важно сегодня использовать любую возможность сплотить ряды африканского освободительного движения в Кении. Необходимо настаивать на проведении новых выборов на демократической основе, бороться за ликвидацию влияния и экономической власти европейского меньшинства. Независимость Кении не за горами!